

IX.

И пущникъ успалый на Бога ропшалъ :
Онъ жаждой помился и шѣни алкалъ.
Въ пустынь блуждая при дня и при ночи ,
И зноемъ и пылью шягчимыя очи
Съ поскою безнадежною водилъ онъ вокругъ,
И кладезь подъ пальмою видипъ онъ вдругъ.

И къ пальмѣ пустынной онъ бѣгъ успремилъ
И жадно холодной спруей освѣжилъ
Горѣвшіе шяжко языкъ и зѣницы ,
И легъ, и заснулъ онъ близъ вѣрной ослицы :
И многіе годы надъ нимъ протекли
По волѣ Владыки небесъ и земли.

Наспаль пробуждѣнья для пупника часъ ;
Вспаешъ онъ и слышишь невѣдомый гласъ :
« Давно ли въ пустынь заснулъ ты глубоко ? »
И онъ отвѣчаешъ : ужь солнце высоко
На ушреннемъ небѣ сіяло вчера ;
Съ ушра я глубоко проспаль до ушра.

Но голосъ : « о пупникъ , ты долѣ спаль ;
Взгляни : легъ ты молодъ , а спарцемъ воспаль ;
Ужъ пальма изплѣла , а кладезь холодной
Изсякъ и засохнулъ въ пустынь безводной ,
Давно занесенный песками степей ,
И косши бѣлюшь ослицы швоей . »

И горемъ обяпый мгновенный спарикъ ,
Рыдая , дрожащей главою поникъ...
И спранное чудо тогда совершилось :
Минувшее въ новой красѣ оживилось ;
Вновь зыблешся пальма шѣниспой главой ;
Вновь кладезь наполнень прохладой и мглой.

И вѣхія кости ослицы вѣшаютъ ,
И шѣломъ одѣлись, и ревъ издають ;
И чувствуешь пушникъ и силу и радость ;
Въ крови заиграла воскресшая младость ;
Свяшые восторги наполнили грудь:
И съ Богомъ оны далѣ пускаешся въ пушь.